Николай Вагнер

Что такое спиритизм?

Nikolai Wagner

What Is Spiritualism?

Nikolai Wagner (1829–1907) — Russian zoologist, writer, professor of Saint Petersburg State University, investigator of mediumistic phenomena.

Unpublished text by a well-known Russian biologist, writer and investigator of mediumistic phenomena N. Wagner deals with the problem of relationship between science and religion. Wagner considers spiritualist practice as a method of conversion into Orthodox religion and a good instrument for Orthodox struggle against unbelief and materialism. The text is introduced by a small preface, which deals with the text's significance for the history of Russian spiritualist movement in the nineteenth century.

Keywords: Nikolai Wagner, spiritualism, science and religion.

Предисловие к публикации

Для отечественной читающей публики само имя Николая Петровича Вагнера говорит немного. Лучше всего его знают специалисты по русской литературе XIX века — для них он принадлежит к группе писателей второго эшелона, к авторам, популярным в свое время, но недостаточно оригинальным, чтобы стать частью элиты отечественной литературы. Вагнер известен, прежде всего, как автор сборника детских сказок с довольно-таки недетским содержанием «Сказки Кота-Мурлыки» (1872), которые до Октябрьской революции выдержали более десяти переизданий, а также как автор антисемитского романа «Темный путь», в котором утверждается идея существования всемирного еврейского заговора.

Кроме того, сочинения Вагнера представляют интерес для специалистов по истории науки. Во-первых, историкам биологии он известен благодаря сделанному им открытию явления педогене-

Вагнер Н. Что такое спиритизм? (с предисловием В. Раздъяконова) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 271-293.

Wagner, Nikolai (2015) "What Is Spiritualism?" (with a Foreword by V. Razdyakonov), *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 33(4): 271-293.

за, а также научной работе на северных биологических станциях. Кроме того, Вагнер занимался талантливой популяризацией биологического знания, подготовив красочное издание книги «Картины из жизни животных» (1901). Во-вторых, его творчество представляет интерес для историков психологии, а также историков маргинальных научных направлений — Вагнер, вместе со своим другом со школьной скамьи академиком А. М. Бутлеровым, были наиболее авторитетными отечественными учеными, выступившими в защиту изучения «медиумических явлений».

По понятным причинам в советское время о сочинениях Вагнера, посвященных медиумизму, почти ничего не писали. Сейчас этой стороне его деятельности уделяют гораздо больше внимания, хотя комплексного биографического исследования, которое бы попыталось свести воедино его художественные, научные и паранаучные изыскания до сих пор не существует. Огромную роль в этой работе должны сыграть материалы его личного архива, находящегося в Музее национальной письменности в Праге (Чехия).

Архивные материалы, имеющие прямое отношение к медиумизму, можно разделить на несколько групп: во-первых, переписка с заинтересованными лицами; во-вторых — материалы, относящиеся к деятельности Русского общества экспериментальной психологии, которое Вагнер возглавлял с 1891 по 1900 год; в-третьих, отдельные неопубликованные сочинения Вагнера, посвященные медиумизму; в-четвертых, различные малые материалы — черновики, заметки, описания сеансов, медиумические послания, в том числе послания от «духа» А. М. Бутлерова, озаглавленные «Сообщения с того света» и «Нравственные идеи (из загробного мира)».

Среди писем лиц, находившихся в переписке с Вагнером, для истории отечественного спиритуализма имеют значение письма А. Н. Аксакова, И. Я. Бибинова, Е. Блаватской, А. Бутовского, Н. Д. Бутовского, А. М. Бутлерова, Н. М. Бутлеровой, А. Данилевского, В. И. Крыжановской, Е. Тыминской, О. И. Фельдмана, Ф. Фишера и др. Среди текстов Вагнера, посвященных медиумизму, следует отметить: «Смысл Мироздания» (1892), черновую рукопись «Как образуются привидения» (1894), неоконченную черновую рукопись «Мое миросозерцание», а также текст, представленный в прилагаемой публикации, — «Что такое спиритизм?» (1895).

Судя по пометке синим карандашом на титульном листе этой рукописи: «Прошу прислать корректуру», этот текст, безусловно, предназначался к опубликованию, однако, остается гадать,

была ли планируемая публикация сделана. Хотя сам факт наличия чистовика, по-видимому, предполагает определенные договоренности между автором и типографией, представляется, однако, маловероятным, чтобы духовная и светская цензура дали бы добро на публикацию подобного рода работы. Основная идея этого небольшого сочинения Вагнера утверждала принципиальную совместимость спиритической доктрины, утверждавшей мир духов как часть естественного мира, и учения Православной церкви.

В сочинении можно отметить несколько принципиальных идей в отношении религии и науки. В отношении религии, во-первых, Вагнер рассматривает спиритическую практику как средство борьбы с неверием вообще и как средство возвращения неверующих в лоно Православной церкви в частности; во-вторых, он утверждает, что материальные атрибуты православия могут играть важную роль в спиритическом сеансе: тексты Евангелия являются единственным средством, при помощи которого можно различить «добрых» и «злых» духов, молитва выступает средством выпроваживания злых духов, добрые духи приносят «пояски святых», иконы и другие предметы, связанные с православным культом. В отношении науки Вагнер полагает, несмотря на скептические замечания некоторых духов, что человечеству еще предстоит познать устройство духовного мира. Ключом к познанию этого устройства он называет явления «материализации», пристальное изучение которых должно показать взаимосвязь между психической и материальной сферами человеческого бытия.

Публикуемый материал представляет интерес для историков религии как попытка соединения универсалистских спиритуалистических идей и частных предметов веры конкретного религиозного объединения. Следует предварительно отметить, что специфические взгляды Вагнера могли формироваться в тесной связи с религиозными идеями, развиваемыми в кружке медиума Евгении Федоровны Тыминской. Ее, Е. Ф. Смоленскую и Е. И. Молоховец Вагнер рекомендует в письме от 23 февраля 1881 года А. Г. Достоевской как «людей, которые придают глубокое значение спиритизму, в смысле Православия»[1].

На момент работы с материалами (2012) архив Вагнера не был описан, в связи с чем представляется возможным указать только номер коробки, в которой находится материал (коробка № 2).

1. Ф. М. Достоевский, Н. П. Вагнер, А. Г. Достоевская: переписка // Неизвестный Достоевский. Петрозаводск, 2015. № 2. С. 28.

Дешифровка материала[2] выполнена по авторским фотокопиям. В предлагаемой читателю публикации листы приводятся в соответствии с нумерацией страниц, проставленной самим Вагнером (общее количество — 53 страницы).

В. Раздъяконов

Что такое спиритизм?

Я занимался этим вопросом в продолжение более двадцати лет, занимался с целью сколько-нибудь разъяснить его и теперь хочу вкратце изложить результаты моих наблюдений. Полагаю, что никто не будет спорить о том, что спиритизм, эта загадочная область, принадлежит к явлениям духовным. Но отсюда начинается разноречие во взглядах.

Одни люди, мало знакомые со спиритизмом, считают все его явления делом злых духов и нечистой силы. Другие видят в нём проявления добрых духов и стремятся воспользоваться их руководительством и их указаниями. Те и другие стоят на ошибочной точке зрения.

Весьма рискованно и совершенно несправедливо относить все явления спиритизма к явлениям злых духов. Точно также **[2]** как в религии здесь смешиваются явления добрых и злых духов. Св. Апостол Иоанн даёт нам указания, как отличить тех и других духов друг от друга:

«Возлюбленные! — говорит он. — Не всякому духу верьте, но испытывайте духов: от Бога ли они? Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста…» (Первое Посл. Гл. 4.)

Следовательно, все те, к которым являются духи, имеют в руках практическое указание Св. Апостола: как отличить доброго духа от духа, являющегося от антихриста? Но, чтобы пользоваться этим указанием на практике, необходимо принимать боль-

2. Автор приносит благодарность за предварительный перевод публикуемого текста в электронный формат студентке Учебно-научного Центра изучения религий РГГУ Александре Дунаевской, выполнившей его в рамках курсовой работы «Функции спиритической практики» (2015). Работа является частью студенческого научно-исследовательского проекта «Движение экспериментального спиритизма в России во второй половине XIX века» (2014–2016).

шие предосторожности, не всегда **[3]** удобовыполнимые. Прежде, чем укажу на эти предосторожности, предоставлю здесь один случай из многих виденных и слышанных много при моих спиритических учениях.

Лет 12 или 15 тому назад я познакомился с семейством одного инженера-химика Г. Ешевова. Он рассказал мне следующее: в то время, когда появилось моё письмо о спиритизме, напечатанное в «Вестнике Европы» (1875, апрель), Г. Ешевов вместе со своими знакомыми пожелал увидать спиритические явления и доказать, что в них нет ничего, кроме ещё не известных науке физических явлений. Для этой цели был взят переддиванный стол, неизвестно для чего обмотанный проволокой, концы которой были соединены с компасом, а ножки стола были поставлены на стеклянные кружки и окружены картоном. За стол село шесть человек и между ними, как оказалось впоследствии, два очень сильных медиума, жена Ешевова и девушка Е. С. Калиновская[3]. **[4]**

Стол начал двигаться и стучать об пол по четыре раза, что на условном языке спиритов означало требование азбуки. Один из участвующих начал говорить азбуку и стол выстукал: «Я страдаю, потому что ты не веришь». Спросили: «Кто это говорит?».

Стол опять выстукал имя и фамилию Ольги Я., умершей подруги Е. С. Калиновской, с которой она была очень дружна при жизни. С этого совершенно неожиданного явления мысль о дальнейших физических опытах была оставлена, и все участники кружка мало-помалу пришли к убеждению, что мир загробный, мир, в существование которого они не верили, существует действительно и реально.

Е. С. Калиновская почти каждый день с госпожой Ешевовой садилась за столик и беседовала со своей покойной подругой. До этого обращения она не верила ни во что, была ни **[5]** гилисткой и усердной поклонницей Писарева.

В тот же год, великим постом, по совету и настоянию своей умершей подруги, она говела. Накануне исповеди её подруга сказала ей, что завтра, в церкви, она сделает ей подарок, который её обрадует. И действительно, когда Е. С. Калиновская после причастия пошла к церковному окну, то к её ногам, сверху, прямо из купола, упал небольшой букетик из белой розы и миртов, пе-

3. Уже умершая. — *Здесь и далее примечания Н. П. Вагнера (прим. — РВС).*

ревязанный прядью волос, точно таких, какие были у её подруги. Я привожу рассказ об этом со слов Е. С. Калиновской, С. С. Ешевовой и М. М. Ешевова, от которых я несколько раз слышал его без всяких изменений. Наконец, я прочёл о нём в дневнике, который оставила после своей смерти Е. С. Калиновская и который она вела только для себя[4]. Калиновская носила полученный ею подарок до самой **[6]** смерти на своей груди, в большом серебряном медальоне. Умирая на руках ее друга С. С. Ешевовой, она просила положить этот медальон с ней в гроб, что та свято исполнила. Мать, приехавшая на похороны своей дочери, с которой она жила врозь и была в постоянной ссоре за ее спиритические убеждения, выбросила этот медальон из гроба. Она считала его и все занятия спиритизмом за дело дьявола. Кто, спрашивается, в данном случае смотрит вернее на дело?

Смерть и похороны Е. С. Калиновской проходили в Сергиевской Пустыне. Жизнь в последние годы её существования была так безукоризненна, что монахи Сергиевского монастыря **[7]** при ее отпевании облеклись в белые ризы. Да и прежняя её жизнь, когда она была нигилисткой, была богата человечными подвигами. Она была сестрой милосердия в Болгарии во время нашей войны с Турцией и перенесла много тяжёлых трудов и невзгод.

На спиритических сеансах к ней часто являлась её покойная подруга и на последних двух сеансах она явилась материализованною. Она покрыла её вуалью, благословила и сказала, чтобы больше не занималась спиритизмом, что эти занятия будут грехом перед Господом. И все в семействе Ешевова свято исполняли это указание, так что с большим трудом удалось упросить их показать мне те материализованные явления (образование материализованной руки), которые у них обыкновенно происходили.

После её смерти, когда спросили её духа, можно ли теперь заниматься спиритизмом, то столик указал **[8]** стуками: для убеждения (неверующих) — и на первом же сеансе, в моём присутствии было указано: повторить опыт Цёльнера.

Вследствие этого указания была взята двойная аспидная доска и внутри неё к двум половинкам были приклеены и закопчены две бумажки. Доска была завязана верёвкой и запечатана

4. Есть люди настолько упорные в своём мнении и с враждебным фанатизмом относящиеся к спиритизму, что объясняют [6] это явление подделкой, какими-то пособниками Е. С. Калиновской, которые забрались в церковь и подделали явление, для какой-то цели? Неизвестно! Смею заверить, что никаких пособников она не имела и не могла иметь.

несколькими печатями. В одном из последующих сеансов на одной стороне этой доски получился отпечаток ступни, а на другой — руки Ек. Ст. Калиновской. Та и другая были характерны у покойной. Она была большого роста и имела большие руки и ноги. Кроме того, на одной руке она имела кривой мизинец, что также отпечаталось.

Рассматривая теперь эти явления, кто же не согласится с тем, что являвшийся дух умершей подруги Е. С. был добрый дух, приведший покойную в лоно православной церкви. В сеансах, происходивших в течение двух или трёх лет **[9]** в семействе Ешевовых, духи постоянно давали или добрые указания и наставления или приносили разные священные предметы, как то: образки, образа и пояски с именами святых. Эти добрые духи заявили, как мы видим, что заниматься спиритизмом ради любопытства грешно и дозволили заниматься только в исключительных случаях, ради убеждения неверующих. Точно так же поступают и все добрые духи.

На сеансах в двух кружках, в которых я принимал участие и которые продолжались более шести лет, являлись точно так же добрые и злые или нечистые духи. Сеансы эти были с двумя медиумами непрофессиональными. В одном кружке более сильным медиумом был мой хороший знакомый, человек уже не первой молодости — весьма серьёзный и занимавший в обществе довольно высокое и солидное общественное положение. Другой был мальчик, которому было только четырнадцать лет в то **[10]** время, когда начинались наши сеансы. В первом кружке сеансы продолжались около двух лет. Второй кружок выделился из первого, так что некоторые из членов этого последнего перешли во второй кружок. Сеансы в нём продолжались более шести лет.

Там и здесь явления были почти одинаковы. Точно так же одинаковыми были руководящие и управляющие сеансами духи, которых обыкновенно называют «контролями». Вернее назвать их «руководителями».

Они приносили нам на сеансы целые послания, в которых заключались, по большей части, нравственные указания или разъяснения. Иногда такие послания писались в самих сеансах с невероятной, изумительной быстротой. Контроли и духи разговаривали с нами голосами, которых ничем не отличить от обыкновенных человеческих голосов и вовсе не напоминали голос медиума. Эти голоса образовались и развились в нашем присутствии, так сказать на наших **[11]** глазах из едва заметных шумов, шорохов, шепотов,

они достигли необыкновенной силы и ясности. В некоторых случаях, после сеансов, когда мы большой компанией сидели за тяжёлым обеденным столом и ужинали при ярком свете ламп и канделябр, эти голоса раздавались из двух медиумов, сидевших рядом, и были слышны всеми 12 или 14 лицами, сидевшими за столом.

Для того, чтобы дать понятие о полученных нами сообщениях, я прилагаю здесь извлечения из некоторых, принесённых нам на сеансах...

«Бедные друзья наши! Знаете ли вы, что такое любовь? Это единый и вечный пламень, без которого мир не имел бы никакого смысла. Мы живем и мучаемся ничем иным, как исканием счастья, а кто любит, тот счастлив вовеки. Клянёмся лучшими силами мира, что человек, питающийся крупицами и, как Он (Христос), замученный братьями своими **[12]**, в миллион раз счастливее человека, хорошо обставленного, который вправе сказать: „Я воспитал детей своих и вскоре выпустил их на дорогу. Я спокойно умру, ибо я исполнил долг свой“. Сравните эту грубую выкладку мамоны, с истинно глубокими и исполненными мирового смысла словами: „Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят!“ или „Отче, в руце твоя, предаю дух мой!“».

«За что мы любим мать, отца, жену, детей? Большой грех и большая ошибка любить ближних за кровь свою или, другими словами, любить собственную кровь. Это мировая ошибка, имеющая предел... Мы поучаем вас любви беспредельной и вечной, а такая любовь распространяется даже на врагов наших, но любить врага может только человек, великий сердцем»...

«Что такое наша бедная, скоропроходящая жизнь, сложившаяся так глупо, так уродливо, что вы не видите в ней **[13]** искры Божией, исключая тех немногих моментов, когда вы возгораетесь любовью и верой?! Что даёт вам такая жизнь? Кроме забот, труда, горя, болезней, печали, вздохов и той мировой безысходной тоски, в которой бедное сердце ваше решительно не находит приюта? Подумаешь, какая удивительная несправедливость: чем человек умнее, тем он больше неудовлетворён и несчастлив! А всё оттого, что ум ваш ходит вокруг, да около и срывает смрадные и гнилые плоды, совершенно пренебрегая сочными, свежими, душистыми и обильно питательными дарами рая... Чем больше ум будет служить мамоне, тем он дальше и дальше будет уходить от этих даров... Жаль смотреть на современную жизнь вашу, в которой совершенно исчезает живая, поэтическая струя. Ни любви, ни веры, ни сладостного смирения перед величием и загадочностью міра... Да знаете ли, что про-

стой селянин в сто раз лучше вас явствует величие міра, больше любит **[14]** Бога, создавшего этот мір и больше уважает себя и братьев своих, как высших созданий Бога?!... Для него одна бесконечность мирового пространства, стоящая превыше умствований, служит ясным доказательством существования великого Духа вселенной, которому она отдает на суд свои незаносчивые помыслы»...

«Если вы спросите нас: „Кто счастлив на земле?“, мы вам ответим словами Евангелия: „Тот, кто душу готов положить за друга своя“, — ибо его питает уверенность, что он готов к своей миссии на земле. Но возможно ли такое счастье в вашем жалком мире, где люди топят друг друга, убивают легально и нелегально, и всё из-за чего? Из-за того, чтобы получить лишний, совершенно не нужный кусок хлеба и горько плакать над этим куском, чувствуя пустоту жизни»...

«Кто добр и честен, кто стремится к высшим идеалам, для него нет смерти — делам его. Они получают нравственное значение в жизни вечной и делающий их **[15]** узрит великие плоды, казавшиеся недостижимыми в земной жизни. Девиз праведника: „Идеал мой — Бог мой, к которому я стремлюсь мыслью и сердцем и в этом стремлении нахожу высшее и бесконечное блаженство...“ Что такое смерть? Она только рубеж, переводящий вас из сферы законов одного мира в сферу законов другого... Кто жил услаждением тела, тому жаль бросать бренную оболочку свою и переходить в невидимый для души мир. Кто питал душу свою стремлением к Богу, у того душа возрадуется в момент смерти, ибо узрит родственный себе мир и восчувствует близость Бога. Она затрепещет от радости подобно малютке, оторванному от матери и снова возвращённому в её объятия. Став вне пространства этого мира, подобно колыхавшемуся и исчезнувшему пламени лампы, душа сразу подчиняется аналогичному пространству иного мира — и в известный срок, образно представляемый в ваших сутках, представится на небо. Она сразу **[16]** получает аналогичную с вашим телом форму (в образном выражении „подобие Божие“) и вступит в жилище по делам своим. Бедная (по вашему злая) к низшим, богатая — к высшим обитателям Царства Божия».

Независимо от этих сообщений и наших сеансов я получил через одного пишущего медиума, уже пожилого, солидного офицера, целый длинный ряд сообщений, из которых также привожу здесь несколько извлечений:

1. «Вся красота и поэзия, любовь и правда есть только способы, которыми душа человеческая стремится к Сотворив-

шему её, ибо у Него источник всего возвышенного и чистого. У него идеалы, познать которые есть цель бытия. В этом весь смысл нашего существования, в этом оправдание всего для нас непонятного. Величие Божие так громадно, что для полного постижения его мало вечности. Это постижение бесконечно. Совершенствуя сознание, оно совершенствует и натуру познающего». **[17]**

2. «Людям, верующим в существование загробной жизни, часто приходит в голову вопрос о будущем совершенствовании, не только в развитии любви, но и в развитии ума. Казалось бы, что люди, много знавшие на земле, будут иметь большую возможность совершенствоваться в этом направлении и за гробом. Верьте, что нравственное развитие в нашем мире заменяет умственное».

   «Нравственное совершенствование идёт сравнительно гораздо медленнее умственного. Высокоразвитый ум человека, мало позаботившегося на земле о развитии своей души, долго остаётся на одной и той же степени развития, и богатый душой далеко обгонит богатого знаниями».

3. «Воздержанием укрепляйте вашу волю, чтобы проявления её строго согласовались с тем чистым учением, которое дано вам Спасителем и которое необходимо для развития вашей души. Останавливайтесь чаще не только на воспоминании **[18]** всех великих периодов Его краткой и безгрешной жизни, но и вникайте глубже в глубочайший смысл её. Рассматривая полную высочайшего самоотверждения, самую любовь, воплощенную на земле, вы сами становитесь чище и выше. Находясь у источника света, вы сами станете отражать лучи Его. Из темных и немощных вы станете светлыми и сильными — сильными в той борьбе, из которой — молитесь! — чтобы выйти увенчанными».

4. «Мы поняли, что только в любви может быть общая гармония. Мы знаем, что души, как частицы Божества — могут тогда только приблизиться к своему источнику, когда станут столь же чистыми и светлыми, а такими они могут сделаться только при посредстве любви. Вот почему Сын Божий пришел в мир и возвестил в нем только одну эту истину. И вот почему Он плакал кровавыми слезами, видя, что к своим пришёл и свои Его не познали». **[19]**

5. «Не забывайте в каждом данном случае вырабатывать искренность любви и чем больше вы ее разовьете в себе,

тем больший запас энергии перенесете вы в высшую жизнь. Этот запас и будет вашим богатством и притом таким капиталом, который будет постоянно преумножаться, ибо все то, что вы оставите здесь, посеянное вашей любовью, к вам же возвратится и облегчит вам борьбу в деятельном вашем стремлении к совершенству».

6. «Развитие ума и его одностороннее усовершенствование останется здесь, на земле, а развитие вашей души пойдет с вами в вечность. Это будет та чистая простота, о которой говорит Христос, обещая имеющим ее Царство небесное».

Приведя эти извлеченья, я позволю себе спросить всех и каждого: можно ли в них найти что-либо злое, дурное или несогласное и противное христианской религии вообще и **[20]** православию в частности. В них слышится то же направление и тот же дух, который наполняет учение Христа и Нашей церкви?

Но на наших сеансах по временам являлись духи и другого, противоположного направления, с очевидной целью вредить нам, отклонять от нашей прямой, доброй цели и поворотить на дурной путь.

Вообще всех являвшихся на наших сеансах духов можно разделить на три категории. Одни, добрые и чистые духи, являлись для добра, для того, чтобы внушить нам добрые мысли и добрые намерения. Другие, так называемые «страждущие духи», являлись с просьбой помолиться о них. Наконец, духи третьей категории — злые или озлобленные — являлись с очевидным намерением помешать делу добрых духов и совратить нас на ложный путь.

«Страждущие» или, правильнее, „осужденные“ **[21]** духи являлись нередко плачущими и стонущими. Со слезами и рыданиями они просили нас помолиться за них, отслужить панихиду об упокоении их душ. Эти духи, после наших молитв за них, являлись на некоторых сеансах „очищенными“, но очень скоро опять являлись в образе страждущих и даже злых, или, как они сами себя называли, в виде „нечистых духов“».

Иногда некоторые из «контролей» являлись и заявляли нам, что они сегодня чисты и могут давать нам разъяснения на различные вопросы.

Из этих разъяснений и из других сообщений, полученных в сеансах разными наблюдателями, можно составить следующее понятие о явлениях духов на сеансах вообще.

Кружки в сеансах и в особенности медиумы постоянно, смотря по их силе, привлекают на сеансы различных духов.

Если сеансы «гармоничны», т. е. если кружок составлен из людей, дружных между собою, искренних и садящихся в **[22]** кружок не ради пустого любопытства, а ради познания истины, то контроли и духи являются к ним чистыми и добрыми.

Чем чище и выше в нравственном отношении контроль кружка, тем кружок и его сеансы более безопасны и ограждены от вторжения нечистых и злых духов.

Но каждый дух, чтобы явиться в кружок и быть осязательным для наших чувств, должен материализоваться хотя отчасти не вполне, и вот тот процесс материализации является по временам очень критической, трудной задачей для чистых духов и весьма опасной для членов кружка. При этом процессе нередко духи являются смешанными. То есть дух добрый бывает обхвачен и, так сказать, «окутан» злыми духами. Такой смешанный дух говорит разный вздор, пишет заявления бессмысленные и совершает поступки также бессмысленные, идиотские или неприличные. Он иногда является под именем одного из знакомых или родственников **[23]** кружка, но никто из членов кружка не может узнать в нем того, за которого он выдает себя.

В этом заключается главная причина, почему многие добрые духи не решаются являться в осязательной форме на спиритические сеансы. Вследствие той же причины многие смотрят на спиритизм как на дело пустое.

Темные, нечистые духи весьма охотно пользуются этим смешиванием или маскированьем и выдают себя за светлых духов и даже за святых. В этом обмане кроется великий соблазн для людей некрепких в вере и не твердо знакомых со святым Евангелием. В том кружке являлся один дух под именем св. Агнца. Один раз он явился кружку на сеанс летом во 2-м часу ночи, когда было уже совсем светло. Он явился в образе Иисуса Христа и сказал сидевшим в сеансе: «Аще двое или трое соберутся во имя Мое, ту **[24]** и Азъ есмь посреди вас». Это явление до того подействовало на одного из членов, что он вполне уверовал в истинность и подлинность его, так что мне с трудом удалось разубедить его ссылками на прямое указание в Евангелие (Луки 21.8, Марка 13.21.22, Матфея 24.4,5)[5]. **[25]**

5. Он сказал: берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко. Не ходите в след их (Лука 21.8).

   Тогда если кто вам скажет: вот здесь Христос или вот там, не верьте (Марк 13.21). Ибо восстанут Лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных (13.22). Вы же берегитесь. Вот Я наперед сказал вам все (23).

Но это не единственный обман, который является на спиритических сеансах. Очень часто нечистые духи пользуются мыслями и убеждениями медиума и если он деист, то уверяют присутствующих на сеансе, что Иисус Христос был не Сын Божий, а просто самый сильный медиум. В посланиях такие духи рисуют все учение Христа как учение простого человека, которому было свойственно, как и всем людям заблуждаться, и что из его учения вышли только неурядицы в общественной жизни, заблуждения, неправильности и разные несправедливости и ошибки.

Вера в справедливость такого взгляда очень распространена. Так что существует целая большая секта спиритов, которые верят в перевоплощение (reincarnation). Секта эта получила свое начало во Франции. Основателем и главным распространителем её был некто Аллан Кардек (псевдоним), издавший несколько сочинений по спири **[26]** тизму. По учению этой секты душа каждого человека для того, чтобы ей очиститься, должна пройти целый ряд существований и тогда только она сможет вступить в высшие сферы неземного блаженства. Она проходит ряды этих существований или на земле или на других планетах нашей солнечной системы.

Последователи этой секты подкрепляют их учение ссылкой на евангельские тексты, на слова Спасителя. Когда после Преображения Он сходил с горы вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, то они спрашивали его: «Как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти раньше?», а Иисус отвечал им на это: «Правда! Илия должен прийти прежде и устроить всё. Но говорю всем: что Илия уже пришёл и не узнали его, а поступили с ним, как хотели. Так и Сын человеческий пострадает от них». — «Тогда ученики поняли, что Он говорит им об Иоанне Крестителе». (Матф. 17.10–13, **[27]** Марка 9.11–13; Матф. 11.14–15)[6]. Замечательно, что это место повторяется в Евангелии от Матфея два раза.

Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас (24.4 Матф.), ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «Я – Христос» и многих прельстят (id. 5).

6. И если хотите принять, он (Иоанн Креститель) есть Илия, которому должно прийти (Матф. 11-14). Кто имеет уши слышать, да слышит! (Матф. 17.10-13).

   И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде? (Марк 9.11) Он сказал им в ответ: правда Илия должен прийти прежде и устроить всё, и сыну Человеческому, как написано о Нём, надлежит много пострадать и быть униженным. (id. 12). Но говорю вам, что и Илия пришёл и поступили с ним так, как хотели, как написано о нём (id. 13).

Мне случалось встречать таких спирититов, «перевоплотителей», очень упорно держащихся их взгляда. Некоторые из них жили и живут неправильно и не совсем нравственно, в твёрдой уверенности, что после смерти они получат возможность существовать несколько раз и в течение этой **[28]** жизни освободятся мало-помалу от своих недостатков. Понятно, что при таком взгляде допускается многое, вовсе не христианское. Я знал одну госпожу, очень сильного медиума, которая на моё упоминание ей о христианской жизни очень развязно, со смехом отвечала мне: «Я уже не христианка! Я — пайенка!».

Для таких спиритов евангельские заповеди не имеют силы, они для них не обязательны. Учение о Христе, как о Боге, очень ясно высказано во многих текстах. (Матф. 16.14.15.16.20–22. 42–45. Марк. 3.11.12.35–37. Лука. 20.40–44.23.70. Иоанн. 6.28–29.47.7.42.8.24.9.35–38.10.30.14.9.10.11.16.15.17.3.5.21–23) . Когда Спаситель спросил своих учеников: за кого они почитают Его, то апостол Пётр сказал ему: «Ты Христос, Сын Бога живого», и Иисус сказал ему в ответ: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец мой, сущий на небесах» (41). И при этом Христос запретил ученикам, чтобы они никому не сказывали, что он есть (Иисус) Христос (42)[7]. **[29]**. Когда Спаситель говорил с исцелённым Им слепцом от рождения, то он спросил его: «Веруешь ли ты в сына Божия?» И когда

7. Тогда Иисус запретил ученикам, чтобы никому не сказывали, что Он есть (Иисус) Христос (Матф. 16.14-20).

   Иисус спросил их: (Матф. 22.41) «Что вы думаете о Христе? Чей Он сын?». Говорят ему Давидов. (id. 42). Говорит им: «Как же Давид по вдохновению называет Его Господом, когда говорит: (43) Сказал Господь Господу моему сиди одесную Меня, доколе положу врагов твоих в подножие ног твоих? (Псал. 109.1) (44). И так, если Давид называет Его Господом, как же Он Сын ему? (45).

   И духи нечистые, когда видели Его, падали перед ним и кричали: «Ты сын Божий!» (Марк 3.11.).

   Иисус говорил: как говорят книжники, что Христос есть [**30**] сын Давидов? (Марк 12.35.) Ибо сам Давид сказал Духом Святым: сказал Господь Господу моему: сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих к подножию ног Твоих. (Псал. 109.1). Итак сам Давид называет Его Господом: как же он сын ему? (37).

   (Лука 21.40.) Он же сказал им: (41) Как говоря, что Христос есть сын Давидов? (42) а сам Давид говорит в книге Псалмов «сказал Господь Господу Моему: сиди одесную меня (43), доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. (Псал. 109.1) (44). Итак Давид Господом называет Его, как же Он сын ему?

   Истинно, истинно говорю вам: верующий в меня имеет жизнь вечную (от Иоанна 6.47). Я сказал вам, что вы умрёте в грехах своих, ибо если не уверуете, что это Я, то умрёте в грехах своих (от Иоанна 8.24).

тот спросил Его, а кто Он, Господи? Тогда Христос отвечал ему: «И видел ты Его и Он говорит с тобою». **[30]**

Господь говорил открыто в церкви: «Я и Отец — одно», или «Отец во мне и я в нём». Когда Апостол Филипп просил его **[31]** показать им Отца, то Господь отвечал ему: «Видевший меня видел и Отца».

Все эти указания ясно нам говорят, что снисшедший к нам на землю Господь был действительно Христос Сын Бога живого и неверующие в это осуждены и лишаются жизни вечной. «Всякий живущий и верующий в меня не умрёт вовек». Так сказал Господь наш Иисус Христос.

Но этого не знают или не желают знать спириты-перевоплотители, точно так, как не признают этого и Евреи.

Замечательно, что один из духов, отвергающих божественность Иисуса Христа, тем не менее рассказывал в кружке, которым он руководит, что в их духовном царстве стоит большой крест, перед которым судятся все новопредставленные души. Если нет Христа, то зачем же спрашивается крест, на котором Он был распят и который без него не имеет никакого значения и смысла? **[32]**

К такому же отрицанию Христа приходит знаменитый мистик и учёный — Сведенборг. «Если кто-нибудь на небе, говорит он, будет спрашивать Господа Иисуса Христа, то все духи удивятся этому, и скажут: У нас только один Господь». Многие из спиритов перевоплотителей дополняют своё спиритическое учение толкованиями Сведенборга и упорно верят в истинность этих толкований.

Я спрашивал на наших сеансах духов, руководивших ими: «Справедливо ли учение „перевоплотителей“ и действительно ли каждая душа должна много раз перевоплощаться?» Мне отвечали: «Это бывает, но крайне редко». Следовательно, принимая всё это в соображение, все учение о перевоплощении является выдумкой духов смутителей, желающих отвратить людей от правильной веры в нашего Спасителя Христа и поселить в них уверенность: что как ни живи, всё равно в пакибытии будет ещё несколько жизней, целый ряд, в течение которого **[33]** всякая душа, как бы ни была грешна, тысячу раз успеет очиститься и исправиться.

На сеансах нередко происходит борьба светлых или добрых духов с тёмными или нечистыми, и эта борьба не всегда оканчивается в пользу первых. На наших сеансах, в кружке с более сильным медиумом, почти каждый сеанс, в особенности в конце его, являлись нечистые духи и заявляли о своём присутствии,

всё чаще подписями на тех посланиях, которые приносили нам добрые духи. Эти подписи, написанные мелким почерком, были или на полях или внизу послания.

Очень часто эти нежеланные гости старались подделать те явления, которые производили добрые духи. Так, например: если эти последние писали у нас на столе, то и нечистые духи старались подражать шуршанию карандаша по бумаге где-нибудь в стороне от стола. Если добрые духи стучали в столешницу, то и их подражатели производили столько же стуков в **[34]** ножки стола. Они являлись по большей части в конце сеанса, когда уже сидящие за столом были утомлены и их медиумические силы значительно ослабели. Тогда добрые духи говорили «прощай» и удалялись, а на место их являлись недобрые духи. Мы снимали руки со стола и с нетерпением, сидя впотьмах, ожидали, когда удалятся эти нежеланные гости и контроль, управляющий сеансом, дозволит нам условным стуком зажечь свечу. Когда мы терпеливо сидели впотьмах в ожидании этого знака, то нечистые духи различным образом заявляли об их присутствии. Они выкрикивали очень громко какое-нибудь одно слово, кричали петухом, блеяли, свистели таким сильным, громким и густым посвистом, от которого могли, кажется, задрожать самые стены. Или они хватали нас за ноги, за платье и царапали нам руки. Чтобы отогнать их, мы читали молитвы. Все эти явления крайне неприятны и жутки, но не в них заключается наиболее **[35]** опасная сторона спиритизма.

Эта сторона скрыта в той подражательной способности, с которой злые духи подделывают явления и принимают на себя личину добрых духов. Эта опасность грозит преимущественно тем несчастным спиритам, которые занимаются с пишущими медиумами или сами обладают способностью медиумического письма. Я не предостерегал бы от этой опасности, если бы сам на себе не испытал их и не убедился бы, с каким совершенством и настойчивостью эти недобрые духи подделываются под письмо добрых духов. Здесь очень часто все предосторожности и рассуждения, все заклинания и молитвы оказываются бессильными, и злой дух с дьявольским искусством обманывает доверчивого спирита и потешается над его легковерием.

Нет никакого сомнения, что эта последняя опасность в занятиях спиритизмом представляется наибольшею. **[36]** Я знал два случая, где пишущие медиумы кончили свои медиумические занятия в сумасшедшем доме. Но я знал также и такой случай, где одна дама исписала целый длинный ряд толстых переплетённых

тетрадей и не сошла с ума. Все тетради были наполнены одними и теми же сообщениями. Всё повторялось бесконечно: одно и то же, одно и то же. Точно такая же история была и с другим пишущим медиумом, моим добрым знакомым, человеком весьма солидным, добрым и талантливым. В таких случаях, как кажется, повторения следуют после того, как в первые сообщения был истрачен пыл новизны и высший подъём медиумических способностей. Сообщения как будто выдыхаются, в них нет уже ни того захвата, ни той силы, которая увлекала медиума, когда он впервые со всем пылом нетронутого желания приступал к ним.

Во время наших сеансов с наиболее сильным медиумом в Петербурге произошла одна из многих спиритических **[37]** историй. В одном доме на углу Невского и Перекупного переулка жили две дамы и мальчик-гимназист, сын одной из них. Один раз вечером, когда все были дома, раздался резкий удар, как бы кулаком в дверь одной из внутренних комнат. Перепуганные хозяйки бросились на этот стук и увидали в их спальне высокую фигуру, закутанную в широкую белоснежную одежду. С криком они выбежали вон из квартиры. В течение нескольких вечеров после этого явления творились разные беспорядки, которые обыкновенно совершаются при подобных спиритических самопроизвольных явлениях. Сбрасывались картины со стен, летали из одной комнаты в другую разные вещи, цветочные горшки поднимались с жардиньерок на воздух и, падая посреди комнаты, разбивались.

Узнавши об этих явлениях, кружок наш пожелал устроить сеанс в квартире, в которой они происходили. Мы спросили наших контролей, можно ли будет устроить, и они **[38]** ответили утвердительно. Я не мог, к сожалению, присутствовать в этом сеансе, но почти все члены кружка были на нём и двое из них видели стоявшую в коридоре высокую, закутанную в большую ткань, фигуру. Затем на столик, за которым они сидели, упал лист бумаги, и на этом листе написаны стихи, очень звучные и гладкие, в которых воспевались радости адской жизни. Когда вскоре после этого сеанса мы сели за наш обычный сеанс, то в поданном нам послании наши контроли спрашивали нас: «Видим ли мы ясную разницу между ними и настроением „адожителей“?» Разница действительно была громадна. Но она выражалась ещё сильнее в характере и образе действий тех и других духов.

Добрые контроли, являвшиеся на наших сеансах, с таким тёплым чувством относились к нашей семейной жизни, что невозможно было заподозрить их в притворстве и неискренности. Они

плакали о наших несчастиях и давали **[39]** нам всегда добрые советы и наставления.

Один из этих контролей являлся всегда в образе монаха и на каждом сеансе читал почти одно и то же место из Евангелия от Луки о бедном и богатом Лазаре (Гл. 16.19–31). Он всегда подчёркивал последние слова: «если бы кто из мёртвых воскрес — не поверят», как будто указывая, что и наши занятия спиритизмом останутся бесплодны для неверующих... Нередко он прерывал его чтение и говорил грустно и жалобно: «Монах!» Он давал нам ощупывать (в тёмных сеансах) голову, бороду, его беззубый рот и рясу. Он не выдавал себя ни за святого, ни за праведника. Он признавался, что он грешен, но в чём состоял его грех, он не говорил нам.

Другой контроль являлся нам под псевдонимом известного нашего учёного. Он в особенности сочувственно относился к семейству одного из членов нашего кружка, плакал над разными бедами и несчастиями этого семейства и давал **[40]** всегда добрые и дельные советы.

Третий контроль был, очевидно, выше в духовной и нравственной иерархии этих двух контролей. Его характер и жизнь были мне хорошо известны при его жизни здесь на земле. Это был честнейший и симпатичнейший человек по отзывам всех, кто знал его при жизни. Он отличался стойкостью своих убеждений и необыкновенной правдивостью и честностью мнений и взглядов. Во всё время, в течение шести лет, когда продолжались наши сеансы, он всеми силами пытался материализоваться и не мог. Ему постоянно мешали злые духи, готовые всегда вмешаться в дело материализации и связать с ней их нечистую материю.

Много раз мы видели, как он появлялся перед нами на несколько секунд, мы видели, как в течение нескольких секунд лицо его постоянно изменялось, все черты его постоянно передвигались, как бы волновались и не могли найти **[41]** ту форму, которую они носили при жизни. Нам удалось снять несколько весьма поучительных фотографий с разных фаз материализационного процесса, но ни разу мы не получили той фотографии, которой добивались и которая, по всей вероятности, была бы самым убедительным доказательством существования загробной жизни, по крайней мере для тех, кто знал покойного.

Из явлений этой материализации мы вынесли убеждение: во-первых, в трудности этого процесса, во-вторых, в существова-

нии различных форм его и, наконец, в-третьих, в необходимости знания и умении материализовываться. Хотя из некоторых, полученных нами сообщений можно ясно заключить, что в том мире многое, если не всё, основано не на знании, а на чувстве, но, вероятно, здесь есть разные градации, ступени, на которых знание играет ещё существенно важную роль.

Из полученных нами сообщений духов можно вывести **[42]** заключение о существовании между ними последовательной градации или иерархии. Более высокие, чистые духи, вовсе не могут материализоваться. Они могут только делать сообщения через пишущих медиумов или сообщаться с нами посредством духовных внушений. Наоборот, чем ниже стоит дух в духовной иерархии, тем он ближе к телесному, земному миру, тем сильнее и легче он может проявить себя в материальных явлениях. Менее совершенные духи очень легко показывают более или менее сильные световые явления в виде светящихся полос, огоньков, искр, или маленьких светящихся шариков (болидов). Нередко для этих явлений они берут фосфор из костей присутствующих на сеансе лиц. Они потирают свои материализованные руки о руки этих лиц, и затем их собственная светящаяся рука является перед кружком, взлетает высоко к потолку комнаты и там тухнет и исчезает. Я очень много раз был свидете **[43]** лем этого явления. Точно так же несколько раз я видел, как материализационные массы, выделявшиеся из медиума и из лиц кружка, массы в виде белоснежных, полусветившихся облаков складывались в фигуры. На одном сеансе, на котором наш медиум и Эглинтон сидели отдельно от кружка в другой, смежной комнате, мы видели, как фигуры, в виде парообразных теней, появлялись перед нами, оставались, волнуясь несколько секунд, и затем расплывались и исчезали бесследно.

Очевидно, что все материализационные явления имеют свои законы, для нас непонятные, и, может быть, поэтому не могли их нам выяснить духи, являвшиеся на наших сеансах. Они много раз говорили нам, что им запрещено разъяснять что-либо и что они не могут ослушаться этого повеления. В одном из принесённых нам посланий контроли прямо высказали нам, что «природа медиумических явлений **[44]** всегда останется настолько непостижимой для вас, как и природа видимого мира». Но тут же было прибавлено, что «условия, при которых происходят явления, всегда на виду и, при рациональном наблюдении, могут быть подмечены».

Если можно подметить условия, то по ним можно добраться и до разъяснения, по крайней мере, некоторых явлений. В физической стороне этих явлений открывается нам отдалённое будущее науки, отдалённое будущее химии, физики и их философских оснований.

Мы видим, что краеугольным камнем для этих явлений служат факты психологические: особенно психические способности медиума и лиц медиумичных. Затем общее настроение лиц кружка и расположение их друг к другу.

Если мы рассмотрим историю всех научных открытий, то мы увидим, что многие из них, если не большинство из них, явились неожиданно и случайно. Точно так же явления **[45]** медиумические приходят к нам совершенно неожиданно и как бы случайно. Многие открытия явились к нам преждевременно. Мы не находили им места среди фактов, уже известных в науке. Да и до сих пор она полна фактов отрывочных и для нас загадочных и непонятных. Что же удивительного в том, что медиумические явления представляют нам факты или явления ещё более отрывочные или загадочные?

Чтобы понять здесь что-либо, хоть немногое, необходимы долгие годы, необходимы терпеливые, разумные и осмотрительные наблюдения. В наше время мы знаем немного, но это немногое стоит довольно твёрдо, основанное на многочисленных данных и наблюдениях. Вот главное, основное, что здесь подмечено.

Во-первых, необходимо присутствие медиума или вообще лиц медиумичных, т. е. обладающих известной медиумической организацией, признаки которой остаются ещё не разысканными. **[46]**

Во-вторых, необходим кружок лиц, тесно связанных между собой самой искренней, дружеской приязнью, лиц, страстно заинтересованных этими явлениями и занимающихся этим не ради пустого любопытства или праздного препровождения времени, а с серьёзным научным интересом.

Кроме того, необходимы некоторые физические условия, от которых зависит успех материализационных явлений, а именно: 1) необходима средняя, прохладная температура в комнате сеансов, не более пятнадцати градусов.

2) Необходима темнота, но это не есть непременное условие. У сильных медиумов физические явления при полном или даже дневном свете, как я сам был много раз этому свидетелем.

3) Необходима музыка или, лучше, пение членами кружка. Необходимость этого последнего условия может быть объяснена следующей гипотезой. При материализации, в её начале, **[47]** необходимы известные колебания воздуха, которые, вероятно, переходят в «вихревые колебания» и посредством их происходят выделения из тела медиума и медиумичных лиц; а из этих выделений складывается материализационная оболочка духов, являющихся на сеансах.

Кроме этих условий подмечены и сами процессы материализации, в которых весьма значительную роль играют световые явления. Если материализация выделяется прямо из медиума, то это выделение в известную фазу развития обыкновенно принимает форму человеческого бюста, который плавает в воздухе над медиумом. Так, неполные фигуры были много раз сфотографированы, и мне самому удалось не один раз снять фотографию с такой не вполне материализованной фигуры.

Медиумические материализованные явления указывают нам на такие свойства материи, которые если и будут открыты наукой, то, вероятно, в отдалённом будущем. **[48]**

Во всяком случае, открытие это широко раздвинет пределы нашей современной науки и уничтожит многие перегородки, мешающие её свободному и правильному развитию. Дойти до этих открытий путём наблюдений над медиумическими явлениями может быть возможно, но крайне затруднительно. Во всяком случае, это дело требует чрезвычайной осмотрительности и глубокого, многостороннего знания.

Святой Иоанн Богослов говорит в «Откровении»: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя: ибо это число человеческое». Нечто подобное можно сказать и о медиумических явлениях. За их исследование может браться только тот, кто имеет дар проникать умом в сложные процессы, в которых вещества теряют свои обычные физические свойства. Оно становится всеобщим — пангенетическим. Все составы, на которые делится наша земная материя, соединяются в одно цельное общее, из чего могут **[49]** быть созданы снова и, притом, мгновенно все земные соединения.

Спиритизм не есть забава, праздное препровождение времени, игрушка, а весьма серьёзное высоко стоящее дело, требующее от занимающихся им глубочайшего уважения к его явлениям, если только эти явления нисходят свыше, из чистых источников. Люди, легкомысленно относящиеся к спи-

ритизму, совершают греховное дело и могут легко подпасть под влияние и под власть злых духов. В этом заключается крайняя опасность и чрезвычайный вред, от которого предостерегает нас наша церковь. Точно так же, если не более, опасно надеяться на духов, как на руководителей нашей земной жизни. Как мы видим, нечистые злые духи следят за чистыми и добрыми духами и стараются подражать им. Это подражание делается так быстро и так искусно, что лицо, думающее получить указание от доброго духа, получает его **[50]** от духа нечистого, и если хоть один раз он последует этому указанию, то затем ему будет очень трудно освободиться от этого злого и лживого указателя.

Я считаю излишним говорить здесь и доказывать, что ещё более греховное дело употреблять спиритизм как гадание, как пытанье неизвестного нам будущего, скрытого от нас в промыслах высшей воли и высшего разума.

Всякое гадание запрещено Господом, и это запрещение, как кажется, весьма категорично высказано в восемнадцатой главе Второзакония: «Не должен находиться у тебя обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мёртвых; ибо мерзок перед Господом всякий, делающий это».

Но это место, обыкновенно приводимое как доказательство греховности занятий спиритизмом вообще, — к спи **[51]** ритизму вовсе не относится. Спириты на своих сеансах никогда не вызывают духов. Духи сами добровольно, без всякого принуждения, являются к ним, ибо таков закон общения нашего с духовным миром. Духи не только не призываются на сеансы, но они сами с жадностью стремятся на них с целью заявить миру, что они существовали некогда на земле и существуют теперь. Было бы странно и едва ли справедливо, если бы общение между духами, уже переселёнными в вечный мир, и нами — духами, живущими «во плоти» в здешнем приходящем мире, было совершенно прекращено и закрыто. Если редко встречаются случаи самопроизвольного общения между двумя мірами, если духи умерших очень редко являются к живым, то это есть следствие того, что очень редко являются поводы и необходимость таких явлений. Но эти поводы существовали, существуют и будут существовать повсеместно. Можно даже предсказать, что число их будет постоянно и **[52]** постепенно увеличиваться по мере общего распространения неверия в духовный мир и в существование души человеческой.

Средства к общению двух миров скрыты не только в явлениях духовного мира, но и в явлениях материальных, физических. Почти каждый человек, за очень редкими исключениями, обладает способностью привлекать духов и чрез посредство своей организации давать им возможность проявить себя, «но сильные медиумы так же редки, как и крупные таланты»[8]. В истории спиритизма существует много случаев, в которых люди, одарённые сильными медиумическими способностями, подвергались постоянным вторжениям в их жизнь существ из духовного мира. Такое вторжение совершается помимо воли лица, одарённого медиумическими способностями. Пренебрегать и отрекаться от этих способностей так же грешно, как и пренебрегать всякими другими талантами, посылаемыми нам от Господа. Должно только всеми силами стараться **[53]**, чтобы эти способности развить и употребить их на доброе дело, на помощь нашим неверующим или сомневающимся братьям.

В заключение из всего сказанного можно сделать следующий вывод. Грешно заниматься спиритизмом как средством гадания или забавой, но несправедливо отвергать или запрещать занятия им, если они делаются с добрым намерением расширить пределы наших знаний или обратить неверующих в лоно церкви. Возможность такого обращения мы видим на семействе Ешевовых. На сеансах очень часто являются духи именно с этим намерением. Они всячески стараются обратить скептиков или неверующих на истинный путь и тем загладить, может быть, собственные грехи, которые они совершили в здешней, земной жизни. Такова воля Господа, и всякое противодействие ей, по моему мнению, есть дело греховное.

1895, 17 ноября *Николай Вагнер*

8. Из спиритических сообщений.